

Марк

Довлатов

Секс-символ

Марк Довлатов

**Секс-символ.
Эротические рассказы**

«Издательские решения»

Довлатов М.

Секс-символ. Эротические рассказы / М. Довлатов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-937479-0

Вы думаете, что секс-символы выращивают на особых плантациях в Калифорнии? А вот и нет. И простая девчонка из вашего двора, которую вы и не замечали, может вырасти в прекрасный цветок, может стать объектом желания миллионов людей и предметом вожделений олигарха. Станет ли она от этого другой, поймет ли, что не в деньгах счастье, что настоящее удовольствие приносят вовсе не тысячи лайков в соцсетях, а что-то совсем другое? Узнает ли, что самое главное в сексе и в чем секрет счастья? Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-937479-0

© Довлатов М.
© Издательские решения

Содержание

Красное платье	6
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Секс-символ

Эротические рассказы

Марк Довлатов

*Человек не хочет знать, кто он есть,
он хочет узнать, кем он мог бы быть
(«Westworld»)*

Фотограф Oscar Madrid

© Марк Довлатов, 2019

© Oscar Madrid, фотографии, 2019

ISBN 978-5-4493-7479-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Красное платье

Михаил Дуридомов стоял голый в ванной, чистил зубы и корчил рожи зеркалу. В голове еще плавал сон, в котором девчонки с хвостиками и бантиками убегали от него, смеялись, показывали язык, а он никак не мог их догнать; эрекция не прошла до сих пор. Он выплюнул пасту, вздохнул, посмотрел вниз, опять в зеркало и пошел в душ.

Михаил с детства считал себя некрасивым. Не то чтобы там где-то все же немного симпатичным, нормальным, нет, *совсем тебе с этим делом не повезло*. Он завидовал Эдику, своему другу с детсада, носившему очки и имевшему вид настоящего Знайки. А он всегда был Незнайкой, распатланным, расхристанным, в рубашке, застегнутой не на те пуговицы. Он и теперь не любил рубашки, а носил по большей части футболки и джинсы. Эдик и в школе, еще в младших классах, всегда как-то умудрялся дружить с девчонками, а Мишка компенсировал недостаток внимания дерганьем за косички, за что бывал бит и дерган за уши. Но потребность в женском внимании была, и ее отсутствие заполнялось в фантазиях, выросших на почве прочитанных книг. Сказки «Тысячи и одной ночи» дали ему заветную идею волшебного исполнения любого желания, и он часто нырял в прозрачные воды Змейки, протекавшей на окраине Мухосранска, в надежде выловить сосуд с джинном. Попадались ему только старые примусы и прочая кухонная дрянь, от которых проку не было никакого, сколько их не три. Но перед сном, отвернувшись к коврику с шишкинскими медведями, он наверстывал упущенное: находил в парке под старым дубом волшебное кольцо со здоровенным рубином, поворачивал его на пальце, и прямо перед ним возникал огромный дедуган с длинной седой бородой, в чалме и туфлях с загнутыми концами. «Слушаю и повинуюсь, о мой господин!» Приятный ментоловый холодок заполнял его душу, и он начинал составлять список. Начинал он всегда с серебряных или золотых блюд с халвой, шоколадом, орехами и фруктами. Яблоки и груши в список не попадали, а появлялись в нем манго, папайя и маракуя, которых он и в жизни-то никогда не видел, только читал о них в энциклопедии. В чеканных узкогорлых кувшинах булькал прохладный лимонад. Предложенные джинном караваны с шелками и пряностями из Индии с презрением им отвергались, а строительство дворцов откладывалось на потом. А вот принцессы... *да, пусть будет принцесса... звать ее будут... ну хоть бы и Наташа... и мы будем есть всякие фрукты-сладости, а потом... ну потом можно и поиграть... хоть бы и в догонялки... или в прятки... Нет, пусть все-таки будет дворец, большой, трехкомнатный, а то у бабушки тут совсем места нет, и спрятаться негде*. Пряталась всегда принцесса, она бывала русая или рыжая, по-разному, с косичками и бантиками, а Мишка ее находил и хватал, она визжала и отбивалась, но не так, как девчонки во дворе, а как-то слегка кокетливо, не по-настоящему, и его руки жадно познавали тайны строения девичьего тела. Или они просто бегали по комнатам дворца, принцесса Наташа была одета в короткую юбочку и гольфы, она смеялась, оглядывалась через плечо, а пойманная, опускала глаза вниз, покорно спускала трусики и задирала юбку, показывая розовую попку. На этом обычно список желаний в его голове заканчивался, и он засыпал, блаженно улыбаясь.

На смену сказкам надолго пришли «Робинзон Крузо» и «Таинственный остров». Корабль разбивался об острые рифы, все куда-то пропадали, а он на доске находил проход в кораллах и устремлялся к берегу. Рядом плыл верный пес Рекс, тоже чудом спасшийся, а на плече держался когтями серо-полосатый кот Мурзик. На другой день он строил себе хижину, находил прибитый волнами сундук с самым необходимым, обустроивался, вооружался длинным кремневым ружьем и острым тесаком и отправлялся вглубь острова на разведку. Коз он в своих фантазиях не разводил, пшеницу не сеял, зато находил пещеру с запрятанными сокровищами пиратов. Куда девать все эти пиастры и дукаты он не знал, но его радовал блеск и звон золо-

тых монет, переливы самоцветов, матовая томность жемчугов. И, конечно же, в один прекрасный день он замечал в маленьком озерце у скал купающуюся туземку, совершенно обнаженную, как в медицинском атласе, который они с друзьями рассматривали тайком на перемене на заднем дворе школы; атлас этот принес как-то Эдик. Озерцо это было найдено им в пятницу, но Мишка решил назвать пленницу (а она к тому времени уже вышла из озера, стала на колени и умоляла сохранить ей жизнь, а за это она сделает все, что он захочет) по-другому, научил ее выговаривать Natasha и поселил в своей хижине. Ходила она одетая в бусы и юбочку из листьев, как Пятница в «Синьоре Робинзоне», острые груди ее колыхались и даже прыгали при беге, что вызывало у Мишки неизвестное раньше томление. По вечерам она укладывалась спать, а он сидел рядом, гладил ее бронзовую кожу, с замиранием сердца трогал упругие груди и потихоньку раздвигал ноги, но ничего не мог разглядеть – то ли потому что было уже темно, то ли потому что эта страница в анатомическом атласе была вырвана.

Потом он был Айвенго и д'Артаньян, отправлялся в крестовые походы и воевал с гугенотами, сражался на турнирах и дуэлях, стремясь завоевать благосклонный взгляд прекрасной дамы, и не подозревал, что все эти мечи и копья, шпаги и мушкеты, пушки и ракеты суть фаллические символы, и стремление к обладанию оружием есть не что иное, как желание компенсировать сексуальную незрелость и спрятанный глубоко внутри подсознания инфантильный страх оказаться несостоятельным в любви. Но все дамы думают в точности до наоборот, за что и любят военных в форме любого цвета, надеясь, что и в постели они будут не менее мужественными и неутомимыми, как на поле брани; пример тому хотя бы союз Венеры и Марса. Все эти короли Артуры в поисках священного Грааля, который даст им желанную силу, чтобы вытащить из камня заколдованный гигантский меч-экскалибур (а виноват в их слабости, конечно же, проклятый волшебник), должны были быть слабым утешением для королевы Гвиневры, запертой в башне с ржавеющим поясом верности на бедрах, но женщины всегда были склонны к идеализации героев; да и всяческие трубадуры и менинзингеры всех мастей под балконом распевали сладкие стишки и заменяли прекрасным дамам природный оргазм духовным. Тогда Михаил еще не знал, что такая замена приводит к подавленной сексуальности и открытой истеричности, он еще не читал доктора Фрейда и верил, что кривая абордажная сабля в руках – залог любви прекрасной Киры Найтли, не думал, что той нужно что-то совсем другое – опасное, но необходимое. Он никогда не задумывался, почему все эти Одиссеи и Агамемноны оставили дома своих жен и десять лет убивали друг друга бронзовыми ножиками, чтобы вызволить Елену Прекрасную, а потом удивлялись, найдя дома прорву женихов. Война была аверсом пиратского дуката, а любовь – его реверсом; так было во всем мире с незапамятных времен.

А еще позже для него наступила эра кино, и Моника Беллуччи в «Малене» раздевалась для него одного, а перед этим он задирает ей платье и гладит бедро в шелковом чулке, а потом с благоговением взирает на ее грудь и без всякого анатомического атласа разглядывал пушистый венерин холмик; она, совсем голая, ложилась на него сверху, целовала, она хотела его, Мишку Дуридомова, и реки Вавилонские текли, и он был счастлив.

Дивидишные фильмы сделали его всесильным и всемогущим: он стоя имел Изабель Аджани в «Королеве Марго», Шерон Стоун скакала на нем в «Основном инстинкте», звезды «Пентхауса» сосали его член в «Калигуле» – мир был прекрасен и удивителен, только девчонки во дворе по-прежнему дружили с Эдиком – они перестали носить бантики, но хвостики еще случались, под маечками у них появились соблазнительные выпуклости, а ноги из юбочек росли просто умопомрачительные. И голые их колени и ляжки возбуждали его почему-то гораздо сильнее, чем киношные откровения, и больше всего ему хотелось просто прикоснуться к живой теплой коже и не быть при этом убитым на месте, чего он опасался вполне серьезно.

Так он и жил довольно долго – в бабушкиной квартире, коротая время за компом, сидя на странице ВКонтакте и безответно рассылая девушкам робкие «привет как дела». Отвечала

ему иногда только Бэла Бурлакова, которая жила в его подъезде, и с которой они и так виделись почти каждый день. Она была лет на пять младше Михаила, он относился к ней пренебрежительно, пока в один прекрасный день не заметил, что из голенастого подростка она превратилась в стройную рыжеволосую девушку с длинными ногами. Она работала в райбольнице, и встречались они, когда Бэла шла на ночное дежурство, а Михаил возвращался со своей гореработы. Он по-прежнему называл ее Белкой, но как-то раз неожиданно для самого себя пригласил ее в кино на «Трансформеров». Межпланетные страсти-мордасти в темном кинозале совсем его не занимали – он видел только голое бедро и колено слева от себя. Утерпеть было совершенно невозможно, и он осторожно опустил руку и прикоснулся к бедру девушки тыльной стороной ладони. Белка рефлекторно дернула ногой, отстраняясь, но потом вернула ногу на место, даже постучала пару раз по Мишкиному колену своим и посмотрела на него в полутьме взглядом, который он не смог расшифровать. До конца фильма он ощущал костяшками пальцев горячую кожу, слегка двигал ими вроде бы случайно, со страхом ждал, что девушка отодвинет ногу, но этого не происходило, и он мог бы прокричать «остановись мгновение, ты прекрасно» – если бы любил стихи, но стихов он не любил, поэтому молча сопел и сжимал ноги, опасаясь выдать себя вздутием в паху, которое в любой момент могло кончиться катастрофой. После фильма он сразу же судорожно закурил, засунул оба кулака в карманы джинсов, Белка ковыряла носком туфли асфальт и поглядывала на него исподлобья; домой они шли молча.

Они встречались по вечерам часто, здоровались по-приятельски, перебрасывались парой фраз, Белка накручивала хвост на палец или отбрасывала волосы назад, светила голыми подмышками, иногда брала Михаила за руку, чтобы посмотреть на его часы, говорила, что опаздывает, а Михаил с недоумением смотрел потом ей вслед и видел болтающийся браслет часов на ее левом запястье.

Иногда Михаил чувствовал себя тургеневским Герасимом, понимал, что нужно что-то сделать, сказать, он даже что-то и говорил, выдавливал из себя, но все это было не то и ни к чему не приводило. Помог ему однажды вечером Зевс-громовержец: Михаил у самого своего подъезда заметил на лавочке Белку в короткой джинсовой юбке и белом топики, накрашенную, он с каким-то невероятным усилием воли назвал ее красивой; грянул гром, капли дождя проявили сквозь тонкую ткань маечки глаза сосков девушки. «Дождь. Можно пойти ко мне кофе попить», – как трансформер проговорил он, не в силах отвести глаза от мокрой ткани. Белка мучила его не долго, согласилась и в его квартире уселась в кресло, вытянув вперед свои длинные ноги. После кофе с ликером они слушали музыку, танцевали «медленный» танец, Михаил прижимал девушку за плечи к себе, она пружинила, потом уступала, поглядывала на него снизу вверх; торчащие соски ее впивались в грудь Михаила, он с опаской вставил правое колено между ног девушки, обхватил ее правую ногу своими и с восторженным ужасом ощутил, как ее бедро вжалось в его пах и даже легонько двинулось вперед пару раз, точно найдя физическое место, вместившее все его желания. Его подхватил и понес ветер безумной надежды, он опустил руки чуть ниже талии Белки и прижал ее к себе.

«Чего бы тебе сейчас больше всего хотелось, а, Мишка?»

«Мне?! Больше всего?! А ты не уйдешь?»

«Ну дождь же»

«Мне бы хотелось... хотелось бы...»

«Ну!»

«Чтобы ты сейчас... лежала на диване, под пледом. Без ничего. Вот»

«Совсем без ничего?»

«Со... так ты не уйдешь?!»

«Нууу... Пойди покури. На кухню»

На кухне Михаил судорожно втягивал в себя дым и молился всем известным ему богам-олимпийцам, чтобы это оказалось правдой, а не его очередной фантазией. Он уже сомневался,

что это только что было, что он сказал такую ужасную фразу. *Так она согласилась?! Она сейчас разденется?! Сама? Добровольно? И будет совсем голой?! И ты... сможешь... ее...* Через пять минут он осторожно открыл дверь комнаты – шторы были задернуты. Он на цыпочках подошел к дивану, опустился на колени и положил сверху руки: под пледом угадывалось что-то живое. Тогда он осторожно просунул руки под плед, *спасибо, господи!* провел ими по холмикам и впадинам, нашел теплые груди и торчащие соски, припал губами к правому, кровь стучала в его висках, левая рука нашла сжатые бедра, протиснулась меж ними и двинулась вверх, к устью. *Вот оно! С тобой, Дуридомом! Теперь она уже не уйдет! И ты держишь ее за п*зду, а она не убирает твою руку! И она совсем голая! Так может... она чего-нибудь хочет?*

«Мишка! Ты долго так будешь передо мной на коленях стоять? Одетый»

С тех пор прошло года два. Михаил ушел со старой работы и организовал со своим другом Тимуром бизнес, который разрастался и приносил приличные деньги. Продавали они сначала разные электронные гаджеты. Потом он сделал сайт, на котором их можно было заказать, позже добавил туда в новый раздел разные эротические игрушки и белье. Дело пошло, они с Тимкой сделали офис, набрали на работу девчонок-операторов, научили их говорить с клиентами, объяснили, что клиент хочет, прежде всего, личной оценки товара, и надо ему ее дать, рассказать ненавязчиво о собственном опыте, даже если это анальный вибратор или зажимы для сосков, а не только последняя модель айфона. Михаил много занимался сайтом, рекламой и общением с клиентами в электронном виде, оставляя Тимке работу по старинке.

На заработанные деньги Михаил сделал, наконец, в бабушкиной квартире ремонт, а через год докупил соседскую и объединил их. Белка жила с ним, со вкусом обставляла квартиру, деньги с карточки Мишки улетали со свистом, но он их не жалел, ему нравился роскошный уют в доме, нравилось, что Белка завела свои порядки и традиции, даже ее ругань по поводу разбросанных носков и то нравилась. Они купили в спальню гарнитур «Людовик XV», отделали ее всю в пурпурных тонах; был даже небольшой балдахин над кроватью и репродукция «Рождения Венеры» в золоченой рамке. Михаил часто привозил домой образцы эротической одежды, которую собирался продавать, и Белка с удовольствием ее примеряла; образцы обычно потом мялись и заливались спермой, а то и рвались в клочья; в своей спальне они вытворяли такое, что и немецким порнографам после Октоберфеста не могло прийти в голову. Белка часто сначала воспринимала в штыки Мишкины фантазии, а он никогда не заставлял ее насильно, готовил ее медленно, как дикую лошадку из прерий, оглаживая круп и давая сахарок. Зато потом они прыгали вместе через барьер, расшатывая кровать и скатываясь с нее на пол или разбрызгивая воду в джакузи на пол.

Михаил вышел из душа, вытерся и побрел в кухню. Кофеварка забулькала, первая сигарета после кофе была как всегда божественно хороша, он включил ноутбук и кликнул закладку «Мухосранских ведомостей». *Ду-ду-ду... бу-бу-бу... кафе новое открылось... тоже мне новость... заммэра попался на взятке... ну, парниша, отсидишь ты за двоих... Во, гляди.* «Сегодня впервые в нашем городе открывается XXXVII Международный конгресс сексологов и сексопатологов. Ученые со всего мира заполнили Гранд-отель под завязку. Конгресс откроется в 12.00 во Дворце Единства (бывший Дворец пионеров). Ожидается присутствие всей местной медицинской элиты». *Твою ж мать! Так Белка тоже элита?! Зачем-то же она вчера платье покупала?!*

Вчера Белка настояла, чтобы он помог ей выбрать платье, чего раньше не случалось ни разу. Он отнекивался, предлагал взять Маринку из больницы, но был затюкан и убежден не без угрозы жизненно важным органам в том, что тут важен именно мужской взгляд, «и зачем ты мне тогда вообще нужен, если даже один раз не можешь...». Они поехали в центр на его

темно-синем Х5 – Белка влезла в красные туфли на высоченной шпильке и нажимать педали в своем «мустанге» не могла. Хуже хождения по магазинам была для Михаила только генеральная уборка, он маялся, часто курил и хвалил все платья подряд. Часа через два хождения по мукам в одном из бутиков девушка-продавщица вынесла платье карминового цвета, и Белка удалилась с ним в примерочную, а он от скуки поинтересовался, сколько такой наряд стоит. Цифра не сразу улеглась в его голове, он почесал затылок и приготовился покритиковать платье хотя бы для проформы. Белка высунула голову из-за занавески и поманила его к себе. В просторной примерочной три стенки были покрыты зеркалами в рост человека; перед Михаилом стояла девушка в строгом платье, волосы ее были подняты наверх и заколоты в узел. Узкая юбка опускалась почти до колен и туго обтягивала бедра, треугольные крылья ворота продолжались вниз разрезом до талии, который отсекался матово-черным кожаным поясом; пуговиц видно не было. Белка оглаживала платье, хотя оно и так сидело как влитое, вертелась перед зеркалами и исподлбья поглядывала на Михаила.

– Ну что ты молчишь, как столб.

– Это... это теперь в таком ходят?! По улице?!

– Нет. Только на приемах.

– Приемах?!

– Ну да.

– Они же забыли пуговицы пришить! И где ты у нас приемы видела?

– Ну что б ты понимал! Это так носят! Я в журнале видела!

– В каком?!

– «Бог». Нет, «Вог». Вот. Застегнешь сзади молнию?

Девушка медленно повернулась, следя за Михаилом в зеркале. Строгая юбка была рассечена сзади почти до попы, он судорожно сглотнул, сделал шаг вперед, опустился на корточки и провел ладонями по икрам, поднялся к бедрам, просунул руку между ними и нашел нежную кожу ляжек; нос его уткнулся в кармин пониже талии. Белка громко зашептала, оглядываясь на занавеску.

– Ну ты что, Мишка! Тут же открыто все! Зайти могут!

– Да я вижу, что открыто все. И спереди, и сзади.

Он встал, обнял девушку сзади за плечи и запустил руки ей за пазуху, «да ты же без лифчика, маленькая ты развратница!», стиснул упругие груди, нашел соски, которые уже почему-то торчали, сжал их, услышал сдавленное «ууух», впился губами в шею девушки, взялся пальцами за материал юбки и потянул ее вверх.

– Ну Мишутка! Ну не надо здесь! Ну услышат же!

– Не услышат. У них там радио играет.

– Ну какое радио! Я сама как целый оркестр, ты ж меня знаешь!

– Я тебя знаю, Бельчонок. Только не пойму – а чего это ты мокрая уже?

Юбка смялась в гармошку у талии, Михаил запустил правую руку девушке в трусики, нашел клитор и взялся за него пальцами, левая его рука поочередно вертела соски. Зиппер на его джинсах посылал сигналы тревоги, он опустил его, достал член, сдвинул трусики Белки набок и двинулся вперед.

– Мишка! Пусти! Убью уже тебя дома!

– Ладно, маленькая. До дома еще далеко, а мы тут щас... немножко тебя поимеем... да не дергайся ты так.

Он стиснул шею девушки и нагнул ее вперед, потом взял за бедра и нанизал на себя, двинул изо всех сил несколько раз, вернул пальцы к клитору и соскам, сжал их и почувствовал судорожные сокращения мышц. Белка сжала бедра, двинула ими назад, заскребла и зацокала шпильками по кафелинам пола, зажала рот рукой и зашлась в конвульсиях оргазма. Михаил ощутил, что источник наслаждения ускользает от него, двигается вперед, он снова схватил

Белку за бедра и в последний момент успел выстрелить в нее, склонил голову ей на спину, оба они тяжело дышали и еле переводили дух.

– Мишка. Ну что ты такое со мной утворил. Ты ж из меня вытекаешь теперь. Как я теперь пойду. Лучше б уж я...

– Так надо было.

– Да я не успела!

– Ну ладно. С тебя бонус будет.

– А идти как?

– А юбка у тебя узкая. Ноги сожмешь, да и все.

– Ага! Все. Она ж поймет все сразу. Продавщица.

– А ты к ней не подходи.

– А как?

– А в нем и иди. Давай я юбку поправлю и молнию застегну. Вот, и не помялась совсем.

– Так мы берем платье?

– Ну ты что. Конечно, берем. Суперское. Давно на меня так не нападало.

– Правда? Тебе понравилось?

– Еще как!

– Да я про платье!

– А. Классное, говорю же. Ну, пудри нос и иди сразу в машину.

Михаил глянул на себя в зеркало, тронул на автомате ширинку, вышел из примерочной, подошел к прилавку и шлепнул на него пластиковую карту. Девушка-продавец подняла на него глаза.

– Подошло платье?

– Узковатое. Но если стоять на месте, то в самый раз. А с пуговицами такого же нет?

– Нееет! Это такая модель. Из Парижа. Так упаковывать?

– Не надо. Снимается долго. Чикайте.

Девушка провела картой по щели POS-терминала, Михаил ввел пин-код, забрал чек, поблагодарил, вышел на улицу и жадно закурил. Через витрину магазина он увидел, как Белка вышла из примерочной, на согнутой левой руке у нее висела маленькая лаковая черная сумочка; покачивая бедрами, она, не торопясь, подошла к прилавку, на ходу слегка поправляя прическу, о чем-то поговорила с девушкой и двинулась к выходу. *Господи, как она идет! И это твоя Белка, твой маленький рыжий Бельчонок! Ты же столько лет ее видел и не замечал совсем, и не думал, что из этого гадкого утенка может вырасти такая красавица, мечтал все о принцессах... Ну Дуридом ты совсем!*

Белка вышла из магазина и остановилась у порога, уперев руку в бок.

– Ну чтооо?!

– Ну что-что. Пошли обратно.

– Чего это?! Ты же сказал, что тебе нравится!

– Да мне так нравится, что я тебя опять захотел.

– Ну Мишка! Ну чего ты на всю улицу кричишь!

Девушка заметно порозовела, краска двинулась у нее вниз по шее к почти открытой груди, но по глазам было видно, что она совсем не злится, что ей это польстило; она чинно взяла Михаила под руку.

– Пойдем, Миша.

– Слушай... А может тебе шарфик какой купить. «Гермес» там... коралловый...

– Может еще пионерский галстук повязать?! Скромное такое себе платье. Нет?

– Да уж. Я только не могу решить, откуда оно скромнее выглядит – спереди или сзади.

– Ну ты же сзади пристроился...

– Ладно. Будешь руки за спиной держать. С сумочкой.

– Еще чего!

– Вот и я думаю: ну чего бы еще, а? Поехали.

Михаил крутил баранку и пытался поймать мысль, которая у него вертелась в голове. Справа появилась вывеска недавно открытого магазина «Малахитовая шкатулка», он вертанул руль и резко припарковался.

– Пошли зайдем, Бельчонок.

– А что там?

– Да глянем просто.

– Ну пошли.

В магазине никого не было, скучающий продавец явно обрадовался посетителям и двинулся им навстречу.

– День добрый! Рад видеть вас в нашем скромном заведении! Кольца находятся...

– Здрасти. У нас мало времени. Нам бы что-нибудь такое длинненькое... вот сюда, – Михаил вертикально провел в воздухе рукой перед декольте Белки.

– Да-да-да! Прямо просится что-нибудь такое... красное!

– Ну не зеленое точно.

– Конечно-конечно! Я в Вас сразу признал знатока! Это редкость в нашем благословенном городе! Я думаю... индийский рубин подойдет.

– Рубииин?!!! – Белка в миг растеряла всю свою вальяжность и превратилась в обычную рыжую девчонку в роскошном платье.

– Ну да. Классический вариант. С этим платьем. Гранат будет слишком темным... турмалин – слишком розовым, александрит... Пурпур? Нет. Однозначно, только рубин.

– Так у Вас есть что-нибудь?

– О! У нас огромный выбор украшений различных ювелирных фабрик! Дайте подумать. Да! Подождите минутку, – продавец устремился в подсобку.

– Мишка. Ну что мы ему голову морочим. Давай уйдем, пока его нет.

– Стой. «Гермес» ты не хочешь. Надо что-нибудь... повесить.

– Но рубин?! Ты что, банк ограбил?

– Галеон на абордаж взял. Испанский. С грузом золота и серебра из Эльдorado.

– Да?! Так мне как раз надо...

– Будет тебе как раз. Пагади.

Из подсобки показался продавец, он нес черную бархатную квадратную коробку.

– Вот, полюбуйтесь.

– Боже! Какая красота!

В коробке на белом атласе лежал кулон: маленькая греческая гамма переходила в два неодинаковых рифленых полукружья, напоминающих створки раскрытой раковины, внутри которых был подвешен густо-красный камень, ограненный «лодочкой».

– Сверху желтое золото, по бокам – белое, рубин, добытый на знаменитой Голконде, огранен «marquise». Эта огранка была названа в честь маркизы де Помпадур, которая...

– Правда?!

– Конечно! Эта форма запечатлела ее улыбку... считается очень аристократичной... Примерите?

– Я?!

– Белка!

– Ээээ, простите, как Вас зовут?

– Меня? Бэла.

– Так вот, Изабелла... когда король Людовик XV...

– Белка, тебе не нравится?

– Ты что!!!

– Так примерь уже. Пока мы не дошли до Великой французской революции.

Белка осторожно взяла цепочку за края и застегнула на шее замок, прихлопнула кулон ладошкой к груди, опустила руку и посмотрела на Михаила.

– Ну вот... все-таки не так... хотя... может быть и наоборот – только привлечет внимание... да нет, так все-таки лучше. Взгляд задерживается на рубине, а не... Берем. Пойдем, Бельчонок. Есть уже охота – сил нет. Спасибо. Хороший у Вас магазин.

На улице Белка обхватила шею Михаила руками, согнула ноги, повисла на нем и попыталась еще и повертеться в воздухе.

– Мишка! Мы же за платьем поехали!

– Так это и есть... к платью. Аксессуар.

– А как он меня назвал! Как ты тогда, когда спальню покупали! Помнишь?! И маркиза опять твоя! И Людовик! А платье классное, правда?! Девчонки умрут просто! Спасибо!

– Вот ты глупая у меня какая.

– Ну чего, Мишутка?

– Да это ты у меня классная. А все остальное – так... фантики.

– Ты, правда, так думаешь?!

– Ну разве я тебя когда обманывал?

– Нет!

– Ну вот. Поехали домой? Ужин уже.

– А у нас и еды никакой нет.

– Вот, тоже мне проблема. Заедем сейчас по дороге... сосисок купим... масла... батон. Горчицы. А тебе пирожных французских.

– А разве у нас продаются? Французские?

– Конечно. Эклеры называются.

– Ааа. Сегодня у нас все французское будет!

– Да? А пачилуй?

– Ладно! Будет тебе и пачилуй!

– А ему?

– Будет и ему!

– Ну и отлично. Тогда едем.

Михаил оторвался от ноутбука и метнулся в спальню. На трельяже стояла вчерашняя бархатная коробка – она была раскрыта и пуста. Рядом лежала упаковка от черных чулок. *Ну, платье искать не будем, и так все ясно. Твой Бельчонок на конгресс умотал. И не сказала же ничего! Ну вот будет тебе вечером конгресс! Сексологический.*

Он вернулся на кухню, закурил и кликнул закладку своего сайта. *Надо это как-то использовать, что ли. В новости повесить, пусть люди знают, что мы сегодня столица мировой сексологии. И надо как-то соответствовать... Купить что-нибудь... Ладно, повесим прямо ссылку из «Мухосранских ведомостей», пусть читают. Ну почитали, дальше что? А дальше нужны новые товары! А то ты давно ассортимент не обновлял. Так, сходим к Сёмке, может у него новье какое есть.*

Нууу... что-то одни вибраторы... правда, новые, симпатичные, пурплевые по большей части, как раз под твою спальню. Почитаем.

Двойной вибратор Xcel. «Эластичный двойной гелевый вибратор для одновременной вагинальной и анальной стимуляции. Плавная регулировка вибрацией». *Симпатичненький такой, надо брать.*

Стимулятор G-точки – 3 Pointer, purple. «Вибростимулятор G-точки с отростками для стимуляции клитора и ануса. Выполнен в фиолетовом цвете из гладкого гипоаллергенного силикона. Имеет стильный дизайн с серебристой отделкой и анатомически изогнутую форму.

Стимулятор клитора оснащен мягкими шипами для эффективной стимуляции, массажер ануса выполнен в виде маленькой цепочки из шариков. 5 различных режимов работы вибратора регулируются с помощью кнопки на корпусе игрушки. Длина 20,5 см». *Ничёсе длина. Чтоб на любую пиз*юльку хватило. Цепочка из шариков в попу? Занятно.*

Многофункциональный вагинально-анальный вибратор двойной кролик. «Компьютерный вибратор, ротатор со стимуляцией точки G и ануса! Хотите ощутить головокружительные ощущения реального секса? Обратите внимание на этот вибратор с одновременной вагинально-анальной стимуляцией, компьютерным управлением, вращением и ротацией. Такой агрегат подарит вам много ярких оргазмов и удивит простотой в управлении. Дополнительная стимуляция точки G позволяет получить яркие ощущения. Фаллоимитатор подарит большое количество незабываемых оргазмов. Ступенчатый регулятор вибрации обеспечивает плавное возбуждение». *Кролик, старый знакомый! Только двойной. Ладно, берем и кролика.*

Компьютерный вибратор с тройной стимуляцией. «Сразу три вида удовольствия – это реальность с вибратором Pretty Bunny. Три отросточка с различной текстурой будут стимулировать самые эрогенные зоны девушки: вагину, клитор и анальное отверстие. Отросток с реалистичной головкой проникает внутрь и позволяет быстро испытать вагинальный оргазм. Шарики ниже головки могут двигаться в разных направлениях и при этом создают вращение. Подберите более приятный для Вас режим вращения из 4 существующих и наслаждайтесь. Небольшой отросточек в виде кролика, ушками щекочет вам клитор. Рабочая часть с шариками в это время возбуждает и стимулирует анус». *А вот уже и тройной! Атлична!*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.